

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ГЕОРГИЙ ФРУМКЕР: «Настоящий юмор должен быть вне политики, вне страны и вне времени»

стр. 14-16

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№29 (29)
ДЕКАБРЬ 2020

Бульварные новости

стр. 10-11

ЧЕРВОНЕЦ
КОБЫЛИВКЕРА

стр. 17

12 НОВОГОДНИХ РИТУАЛОВ

стр. 8-9

Удивительные истории
Бруклинского моста

ГЕОРГИЙ ФРУМКЕР: «НАСТОЯЩИЙ ЮМОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ВНЕ ПОЛИТИКИ, ВНЕ СТРАНЫ И ВНЕ ВРЕМЕНИ»

Беседовал Геннадий Норд

Вряд ли найдется еще такой автор, который пишет во всех жанрах. А вот член Союза писателей Северной Америки Георгий Фрумкер, человек, разговаривающий собственными афоризмами, творит в разных жанрах и поджанриках. Он пишет четверостишия, пародии, эпиграммы, однотишия, лирику, детские стихи, пьесы, прозу... Боюсь, что я еще кое-что упустил. Ведь не зря его называют «мастером фигурного слова».

Он шутит и не останавливается. Может быть, оттого, что материал для пародий не иссякает. А, может, оттого, что постоянно растет количество кандидатов для эпиграмм. А, может, оттого, что юмор — это то, что продлевает жизнь и автору, и его читателям.

— У тебя имидж человека, который слов на ветер не бросает, а норовит забросить их в очередную книжку. Когда ты считаешь, что день не зря прожит?

— Когда удается сделать то, что я запланировал на день. Но, поскольку я по своему характеру редко что-либо планирую, то считаю, что каждый день прожит не зря. Я не отношуся к тем поэтам, которые живут под девизом «ни дня без строчки». Считаю, что вдохновения как такого не существует. Главное — чтобы пришла интересная идея, а исполнение — это дело техники.

— Времени днём, конечно, не хватает. Жена не ругается за то, что ты nozzle вскакиваешь, чтобы записать свое очередное творение?

— Я не настолько ненормальный, чтобы вскакивать ночью. Просто бужу жену, и она всё записывает.

— Рациональный подход к супружеству. А музя тебя часто посещает?

— От меня она вообще не уходит:

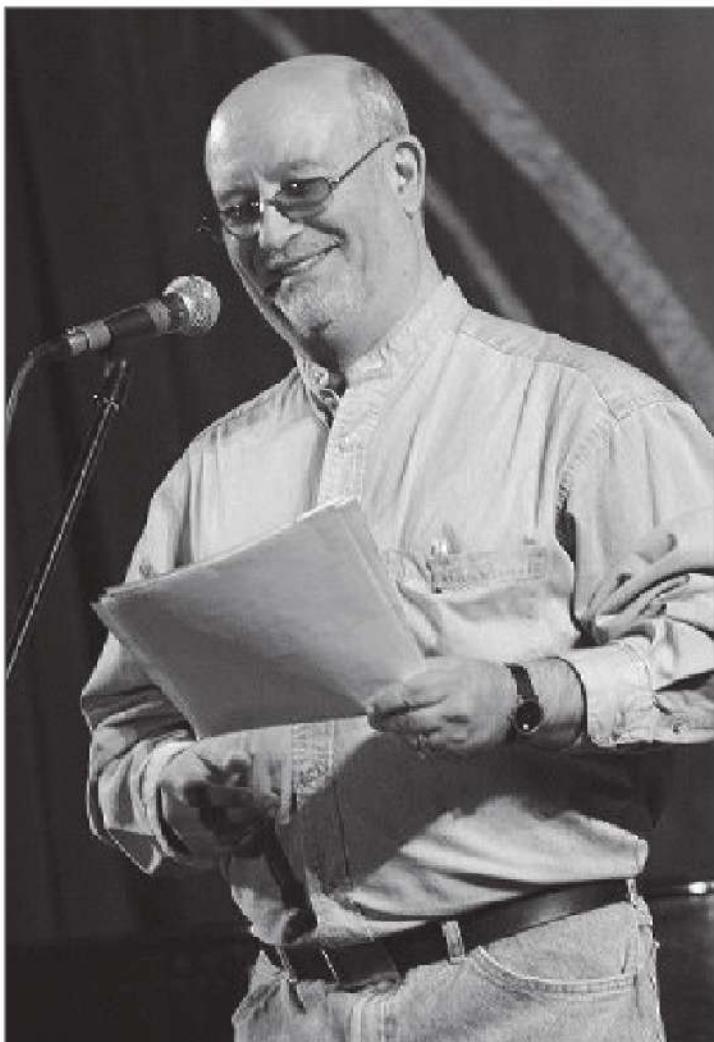
*Мне много проще — у меня и Музы
Уже давно супружеские узы.*

— Как ты борешься с плохим настроением?

— Если со своим, то у меня его просто не бывает.

— А как ты борешься вредными привычками, например желанием шутить всегда, шутить везде?

— Это всё равно, что бороться с дождем. Привычка шутить давно стала образом жизни. Мало того, что я ее унаследовал от отца, так еще и умудрился передать ее своему сыну. Хотя, признаюсь, не раз попадал в идиотские ситуа-

Сатиры и Юмора XX века», а я редактировал том «Эпиграммы», и писал к нему послесловие. Так вот он мне сказал: «Ты знаешь, мне кажется, что ты самый обкрадываемый русскоязычный поэт и писатель». Я ответил, что ты себе даже не можешь представить, насколько ты прав. Недавно обнаружил, что у меня стацции, практически, все. Умудрились даже басню и пьесу.

— А сколько раз тебе были по лицу жертвы твоих эпиграмм и пародий?

— Точно такой же вопрос мне когда-то задал Александр Розенбаум. И ответ мой с тех пор не изменился — те эпиграммы, за которые можно, как говорится, «набить морду», почти никто не читал. Хотя они есть. Возможно, когда-нибудь я их опубликую. Я не считаю тех, на кого написаны эпиграммы или пародии, жертвами, потому что никогда не высмеиваю личных или физических недостатков, только профессиональные. И те, на кого я пишу пародии, виноваты сами — не надо писать чепуху и давать повод для пародий.

Кстати, некоторые поэты сами прсыпают мне стихи и просят написать пародию. Возможно, это — мазохизм, но ведь некоторые поэты действительно приобретают известность благодаря пародистам.

А эпиграммы это один из жанров... не более. Да, после выхода книги «Шаржей и эпиграмм» многие «звезды» на меня обиделись. Но это и не удивительно. Мне кажется, что у большинства из них чувство юмора у многих находится в заточенном состоянии. Вот несколько эпиграмм, которые мне самому нравятся:

Александру Пескову

*Пускай талант Пескова не предаст!
Ну, кто еще сумеет под «фанфру»
Нам передать движения и манеру?
А зритель знает: Саша — передаст!*

Депутатам Госдумы

*Труд депутатов достоин почтения.
Вдумайтесь в эту простейшую фразу:
«Принят закон после третьего чтения».
Даже до Думы доходит не сразу!*

Олегу Митяеву

*Живем и повторяем мы,
как стандарты ГОСТа.
Летит над миром строчка,
как с этим ни борись.
Боюсь, что очень скоро услышим
хор с погоста:
«Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались».*

Георгий Фрумкер в образе Леонида Брежнева

С Сергеем Юрским

С Евгением Аграновичем

С Александром Дольским

Александру Розенбауму

**Конечно, кое-что у Вас поется,
Но вот подход к поэзии неточен:
Вам стих без музыки совсем не удаётся,
Да и, пожалуй, с музыкой — не очень.**

Как-то прочитал, что Евгения Петросяна называли «иконой национальной культуры».

*Вот солнце взошло и рассеяло магу.
Нам нужно матан по достоинству взвесить.
Да, приятно ставить иконы в углу,
Но эту мне хочется просто повесить...
— А на тебя кто-то писал эпиграммы?*

— На меня были написаны две эпиграммы. Одна, увы, очень бездарная, Ильёй Резником. При этом оказалось, что одну и ту же эпиграмму он писал многим людям, просто менял объект. Одна неплохая вошла в книгу Валентина Гарфа.

Есть одна по-настоящему блестяще-издевательская пародия на меня, она была написана Наумом Сагаловским. Он даже позвонил мне и спросил, не обижусь ли, если он её напечатает. Я ответил, что только посмеюсь вместе с читателями.

Как ты работал над томом «Эпиграммы» из серии «Антология Сатиры и Юмора России XX века»?

— Очень сложным делом было выискивание дат рождения эпиграммистов. И, увы, дат смерти некоторых. Вообще, пришлось перелопатить много литературы, а отбирал я очень серьёзно, только самые лучшие эпиграммы. Еще написал послесловие. По-моему, из сборных томов — том «Эпиграммы» самый удачный. Дополнили книгу блестящие шаржи Эдуарда Коца. Очень доволен, что удалось вставить эпиграммы молодых авторов. Сейчас талантливым людям пробиться сложнее. Иногда читаешь новые писатели и писательниц и удивляешься их безграмотности. Я уже не говорю о чудовищном построении фраз. Зато достаточно жить на Рублёвке, чтобы стать «золотым пером России».

С Леонидом Филатовым

— Ты пишешь эпиграммы только на известных людей или случается писать на своих знакомых?

— Так получилось, что многие известные люди — мои добрые знакомые. Пришлось совместить. Но могу сказать, что ни один из моих знакомых на меня не обиделся. Просто я стараюсь общаться с людьми, которые обладают пре-

С Юлием Кимом

*Его другим все ставили в пример.
С ним отдыхали, пили и дружили!
И он — изобретатель ССР.
А мы-то всё на Ленина грешили...
— Не любишь дилетанства?*

— Вообще, очень высоко ценю в людях профессионализм, чем бы человек ни занимался. И очень хорошо отношу-

красным чувством юмора. Приходилось писать в компаньях, никуда от этого не денешься. Помню, на одном из вечеров приветствовали юбиляра, было много добрых слов и заодно упомянули, что у юбиляра около 40 изобретений и значок «Изобретатель ССР». Я и откликнулся:

к поэтам-профессионалам. Личное знакомство в данном случае не имеет никакого значения.

— Меняется время — меняются объекты сатиры. То, над чем мы смеялись лет десять назад, сейчас уже просто неактуально. Над чем сейчас шутишь и чем зарабатываешь?

— Я зарабатываю юмором, поскольку, по моему понятию, сатира — это сиюминутный юмор. Настоящий юмор должен быть вне политики, вне страны и вне времени.

— А зритель тоже изменился?

— Я уже даже не знаю, что первично: то ли юмористы резко отпустили планку и юмор стал «ножеклясным», то ли зритель стал менее требовательным и юмористы вынуждены писать на таком уровне. Я просмотрел много программ, и был неприятно поражен: мне было бы стыдно читать со сцены такие репризы. Странно, что люди во время таких выступлений смеются. Впрочем, я считаю, что наивысшее проявление глупости — это искреннее восхищение чужой. Хотя, может быть, это — замкнутый круг? Ведь люди покупают билеты на вечер юмора, и если они не будут смеяться над шутками авторов, то получается, что за их же деньги авторы смеются над ними?

— Какие традиции были в твоем родительском доме?

— Трудно назвать родительским домом общую квартиру. Но одна традиция запомнилась. Нашиими соседями была семья врачей. Муж — украинец, огромного роста и огромного веса, жена — еврейка, надо признаться, что тоже не худенькая. Так вот, каждую субботу муж традиционно напивалась, традиционно орал жене «жидовская морда» и избивал ее, и она традиционно пряталась у нас под кроватью. В остальное время это была милая семейная пара. Если это можно отнести к традициям.

— Думал услушать трогательную историю об уютном доме, а ты — о «жидовской морде». Попробуй еще раз. Однажды рука юноши Гарика Фрумкера потянулась к перу. Помнишь, когда это было?

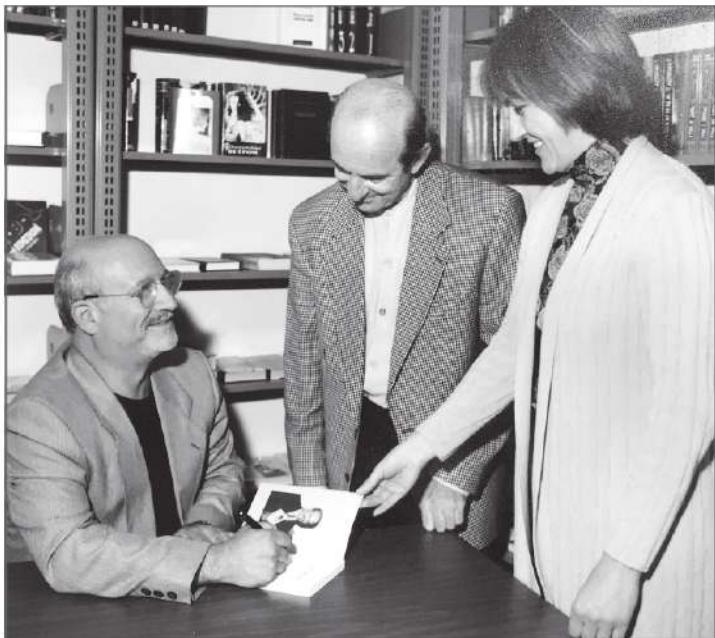
— 28 марта 1964 года в 6 часов 44 минуты вечера. Подробностей — не помню. Впрочем, может быть, это было не перо?

— Главное, что ты это хорошо запомнил. Теперь твои книги продаются на всех континентах. Без твоих острот не обходится ни один юмористический сайт. Признавайся — ты тайный миллионер?

Окончание на с. 16

С художником Леонидом Насыровым

Окончание. Начало на с. 14-15

—На всех континентах — это ты загнул. Я совсем не уверен насчет Антарктиды. Но книги действительно продаются во многих странах. Что касается моих доходов — да, я миллионер. Только жаль, что расходы сильно превышают доходы.

—Когда ты понял, что на умении смеяться и развлекать, можно заработать?

—То, что на этом «умении» можно заработать, я понял, когда в восемнадцать лет получил первый гонорар от «Литературной газеты». Правда, сумма была настолько незначительной, что сама была похожа на шутку.

—Кем были твои родители?

—О родителях рассказывать могу долго. У обоих — незаконченное высшее образование, война помешала. Музикальный слух, вернее, полное его отсутствие, я унаследовал от отца и деда по материнской линии. Правда, в отличие от меня, они не любили петь. Я же — обожал петь с детства, и учительница пения умоляла меня помолчать в обмен на четверку по её предмету. Голос у меня мощный, и мне удавалось сбить весь класс.

У отца было потрясающее чувство юмора. А от матери я унаследовал гипертрофированную любовь к чтению. О моём образовании говорить сложно. За меня боролись 4 школы — каждая спихивала меня другим. Проиграла вечерняя, куда я и отправился в последний класс. Потом техникум, театральная студия, институт, школа рисунка при Доме архитектора, приглашение в команду гандболистов. Ничего из вышеупомянутого я до ума не довёл.

—И всё же, получил весьма впечатляющее образование. Казалось бы, впереди — успешная карьера, но ты ушел на «вольные хлеба», а в 1979 году и вовсе уехал в США. И это при том, что твои иронические стихи печатали «Литературка» — самая престижная газета Советского Союза.

—Что касается причины отъезда — на самом деле, их несколько.

Шутил я постоянно, знал массу анекдотов и придумывал их сам. За болтовню меня однажды вызвали «куда надо» и строго предупредили. На какое-то время я замолк. Но перебороть себя было сложно, шуточек моих

разошлось предостаточно. «Парторг — продавец воздуха», «Жидкость — еврей-дистрофик». Были и стихи. Сейчас уже мало кто их помнит, а в те далекие годы в Киеве это ходило по рукам. Ко всему прочему, то, что я писал, начали нагло красть и публиковать под чужими именами. Последней каплей стала большая подборка в довольно крупном журнале моих вещей, за подпись неведомого мне человека.

Я к тому времени уже был женат. Вот и решил от греха подальше. Могу сказать, что «вольные писательские хлеба» часто бывают и не очень вольными. Жизнь в эмиграции в самом начале сложилась довольно трудно, но кому было легко? Первая моя публикация в Америке была в «Новом Русском Слове».

—Ты говорил, что пишешь, в основном, добрые пародии.

—Конечно, слушавший. Если

С дочерью

—Кстати, на меня тоже написал. Какие люди вызывают у тебя сожаление, а какие восхищение?

—О сожалении говорить не хочу. Всегда восхищаюсь профессионализмом. Однажды минут двадцать проторчал рядом с фокусником на расстоянии полутора, но так и не понял, как он это всё делает.

—Если тебе нахамили, то...

—Мне сложно нахамиять, чтобы я на это среагировал. Хамства дураков я не воспринимаю, а умный человек хамить не станет.

—В каких ситуациях и кому ты можешь позавидовать?

—Это, как в старом анекдоте: «...вы не поверите, что он делает с этой капустой!»

Так вот — я никому и никогда не завидую. Ни при каких обстоятельствах.

—Каким ты видишь себя со стороны?

—А со стороны я вижу себя небритым.

—Какие женщины вызывают у тебя симпатию и располагают к доверию?

—Проглатывающие!

—У тебя поразительное умение находить общий язык со всеми. Как это удается? Например, только зашел в магазин и уже через пять минут свой в доску. Это жизненное кредо?

—Я не стараюсь найти общий язык, просто так получается. Прекрасно понимаю, что продавцам в магазинах тоскливо, и они рады любому живому общению. И шутке. А поскольку привычка шутить стала моим образом жизни, то это и воспринимается как «нахождение общего языка».

Кстати, ты же знаешь: то, что юмористы в жизни угромы, это миф. Придумали это явно человек, далёкий от юмора и юмористов. Все мои знакомые, занимающиеся юмором профессионально, в жизни веселые и остроумые люди. Если нет естественной привычки шутить, то со сцены всё будет звучать фальшиво.

Был с Яном Арлазоровым было очень сложно ехать в машине, особенно летом, когда окна открыты. Он цеплял, шутя, всех — и прохожих, и постовых, и водителей. Но совсем необидно. И между собой мы общались с подковырками.

Однажды мой знакомый, разговаривая со мной по телефону, заметил: «Ты обратил внимание, что буквально за пять минут выдал несколько высококлассных шуток? Другой бы их у тебя уже украл и со сцены выдавал».

